

Н. С. Братчикова

**КОРОНАВИРУСНАЯ ЛЕКСИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье анализируется так называемая коронавирусная лексика, появление которой вызвано охватившей весь мир пандемией COVID-19. Исследование проведено на материале финского языка, в котором зафиксировано появление новых слов либо значений, обусловленных сложившейся в обществе опасной эпидемиологической ситуацией. В статье производится анализ наиболее заметных изменений в лексике финского языка на терминологическом уровне и в языке официального общения. Автор подчеркивает стремление финского языка избегать иноязычных заимствований в особо опасных для общества условиях существования, что делает этноконсолидирующую функцию языка доминантной. Следуя принципам языковой справедливости, языком терминообразования и официального оповещения жителей страны об опасностях пандемии COVID-19 стал финский язык, который в эпоху коронавируса характеризуется максимальной четкостью, ясностью и отсутствием двусмысленности в понимании терминов и полутерминов. Новизну исследования составляет анализ лингвокреативных практик неологизации в дискурсивном контексте. Быстрый рост короналексики связан с необходимостью адаптации к возникающим социальным вызовам. Продуктивным способом неологизации является использование уже имеющейся семантической модели в языке. Многие неологизмы образованы от уже известных слов в соответствии с требованиями новой реальности, значение некоторых слов переосмыслено в изменившихся условиях дискурса. Неологизмы эпохи COVID-19 с течением времени теряют свою актуальность и перейдут на периферию, но при этом сохранят способность к дальнейшим трансформациям, вызванными новыми условиями времени.

Ключевые слова: финский язык, словообразование, неологизм, коронавирус, COVID-19, семантическая модель, термин, полутермин, актуализированное слово и значение, переосмысление значения, дискурсивный контекст.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-17-27

Статья посвящена изучению функционирования коронавирусной лексики на материале финского языка. Выделение лексических единиц, относящихся к пандемии COVID-19, в отдельную систему объясняется постоянно расширяющейся совокупностью специальных наименований и понятий конкретных областей знаний.

Объект исследования представляют лексические единицы, описывающие коронавирусную пандемию. Предмет изучения – системные и функциональные характеристики лексических единиц, тематически относящихся к пандемии COVID-19.

Условия существования человеческого общества в течение двух последних лет существенно повлияли на физическое и психическое здоровье людей, их быт, экономическую ситуацию в мире. Широкомасштабность распространения заболевания ускорила международное сотрудничество специалистов разных областей медицины, IT-технологий, социально-политических наук. Быстро вводимая в активное пользование так называемая коронавирусная лексика нуждается в описании, активизированные термины – в уточнении значения и условий функционирования.

При изучении дискурсивных условий использования лексических единиц по теме COVID-19 мы обратили внимание на то, что на первых этапах фиксирования заболевания финские источники информации часто использовали англоязычные термины. По мере дальнейшего распространения пандемии и исследования инфекции заимствованная лексика стала заменяться финскими эквивалентными словами. Финская коронавирусная лексика характеризуется невысоким процентом наличия иностранных слов (в первую очередь англицизмов).

Заметим, что предпочтительное обращение к национальной лексике последовательно прослеживается на всех этапах истории развития финского языка. Роль национального языка особо актуализируется в период опасных ситуаций, угрожающих безопасности существования общества и государства (например, военные действия, природные катаклизмы, массовые заболевания), тогда первенствует не коммуникативная предназначенность литературного языка, а его символическое и метаязыковое употребление. Этноконсолидирующая функция национального, в нашем случае финского, языка становится первоочередной. В особых, довольно экстремальных условиях существования общества и государства создаются благоприятные возможности для раскрытия лексико-семантического потенциала национального языка.

Актуальность исследования заключается в его вписанности в современную «картину мира эпохи коронавируса». Речевая актуализация многих терминов, слов и коллокаций обнаруживает их мощные имплицитные смысловые возможности, вплоть до смыслового расхождения с первоначальным значением. В сложившейся коммуникативно-прагматической обстановке незатихающей пандемии были активизированы старые, уже известные, и введены новые слова, которые свидетельствуют о значимых явлениях в ментальной сфере этноса. Употребление этих слов было обусловлено семантической необходимостью. Исследование позволяет наглядно «увидеть» цикл существования слова: оно рождается, активно выступает в речевой практике, затем утрачивает актуальность и уходит «в запас», «на периферию» в ожидании последующего употребления в уже новом значении, уточненном периодом времени.

Поставив перед собой задачу описать коронавирусный словарь COVID-19, мы решили изучить, какие слова были приняты в речевое употребление, какие существующие слова и значения были актуализированы, насколько высока доля заимствованных слов в коронавирусной лексике.

С целью всестороннего описания процесса формирования и функционирования коронавирусного словаря мы систематизировали лексические единицы предметной области, представили их тематическую классификацию; выделили наиболее продуктивные способы словообразования; исследовали процессы взаимообогащения ресурсов общеупотребительной и специальной лексики.

На основании изученных материалов лексикографических словарей, текстов медицинского содержания, представленных на сайте Министерства социального обеспечения и здравоохранения Финляндии, была выдвинута следующая гипотеза: коронавирусный словарь обогащается главным образом благодаря актуализации значений существующих слов; образование неологизмов происходит по имеющейся семантической модели с учетом закона семантического согласования. Заимствование терминов из иностранных языков не относится к высокопродуктивному способу образования новых слов словаря COVID-19. Финские специалисты-лексикологи обращались к нему только на первых порах описания пандемии. В дальнейшем, соблюдая принципы языковой справедливости [Piller 2021; Payton, Lee, Nogues Mercado, Uliasz 2020; Годдард, Вежбицкая 2021], языком терминообразования и дальнейшего лингвистического сопровождения социально-значимых событий и ситуаций становится финский. Слова и термины, связанные с описанием пандемии COVID-19, понятны и доступны широкому кругу пользователей. Общепонятность языка медицинских инструкций позволяет поддерживать приемлемые условия санитарно-эпидемиологической безопасности, обеспечивать равную возможность всем членам общества, независимо от уровня образования, профессиональной подготовки, возрастных характеристик, получать информацию по лечению и профилактике коронавирусного заболевания. Кроме того, это создает эффективные условия для быстрого развития национального языка.

В исследовании были применены методы семантического подхода, компонентного анализа, основных принципов лексикографического описания лексических единиц.

Методологической основой исследования служат следующие положения: термин является результатом когнитивной деятельности людей и уточняется в процессе познания человеком окружающей среды (М. Н. Володина, С. В. Гринев, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, А. В. Суперанская, Н. Pirttimaa, А. Hervonen, W. Nienstedt, Н. Makkonen-Craig и др.); термин, в том числе медицинский, является инструментом познания мира и носителем специальной научной информации, обеспечивающим эффективную профессионально-ориентированную коммуникацию специалистов в стране и в мире (Е. В. Бекешева, В. Ф. Новодранова, L. Saarela и др.); термин и дискурс, в том числе медицинского текста, представляет собой коммуникативную деятельность (Л. С. Бейлинсон, В. М. Лейчик, Г. Г. Слышкин и др.).

Материалом исследования стала лексические единицы медицинских словарей [Lääketieteen termit, 1990, 1997], терминологического банка слов «Заболевание коронавирусной инфекцией» [Koronavirustauti], насчитывающего 750 слов и выражений и опубликованного на сайте канцелярии премьер-министра Финляндии¹. Кроме того, термины получены из выборки, сделанной по данным собственного интернет-мониторинга автора публикаций 2020–2021 гг. на сайте Национального института здравоохранения и социального обеспечения (THL)².

¹ Канцелярия премьер-министра Финляндии дает рекомендации и консультации по терминологической лексике, одобряя для использования такие термины, которые обеспечивают относительно высокое качество общения. Результаты и методы словарной работы используются при создании контента для различных информационных систем. URL: [https://vnk.fi/documents/10616/3457861/Koronavirustautiin+\(COVID-19\)+ja+poikkeusoloihin+liittyvi%C3%A4+termej%C3%A4+ja+ilmaisuja+\(fi-sv-en-ru\)](https://vnk.fi/documents/10616/3457861/Koronavirustautiin+(COVID-19)+ja+poikkeusoloihin+liittyvi%C3%A4+termej%C3%A4+ja+ilmaisuja+(fi-sv-en-ru)) (дата обращения: 15.07.2022)

² URL: <https://thl.fi/fi/web/infektioaudit-jarokotukset/ajankohtaista/ajankohtaista-koronaviruksesta-covid-19/tilannekatsaus-koronaviruksesta>; https://aineistopankki.thl.fi/l/jxKqf2v_bXjS (дата обращения: 15.07.2022)

Степень изученности вопроса

Поскольку предметом нашего исследования является лексика, связанная с медицинской проблематикой, то сначала мы обратились к публикациям, связанным с изучением терминологии данной области знаний, а затем к научным статьям, рассматривающим языковые явления периода пандемии COVID-19.

За последние пять лет труды многих отечественных и зарубежных ученых были посвящены проблемам терминологии в области медицины. Мы укажем лишь на некоторые публикации, имеющие отношение к объекту нашего исследования. В частности, синонимия медицинских терминов стала предметом исследования Л. В. Бабошкиной и Е. В. Дыкусовой на материале трех разделов медицинской терминологии: анатомической, клинической и фармацевтической [Бабошкина, Дыкусова 2019, 40–43]. В статье рассмотрен семантический потенциал синонимичных существительных и прилагательных, относящихся к медицинским терминам. Анализируя медицинские тексты, авторы публикации убедительно доказали, что различение терминов-синонимов требует определенного контекста, который обеспечивает точность и лаконичность словоупотребления.

Термины в области цитологии рассматриваются на материале французского языка Е. И. Давыдовой, Е. А. Гуляевой и Н. Ю. Бородулиной. Авторы исследования отмечают сближение разговорного и научного стилей в современной медицинской терминосистеме [Давыдова, Гуляева, Бородулина 2019]. Исследователь А. Ю. Сиротинина провела этимологический, ономазиологический и структурный анализ терминологии в области перфузиологии [Сиротинина 2017].

Резкий количественный рост лексики, вызванный появлением новых заболеваний, развитием медицинских технологий и техники, отмечается в научных статьях финского исследователя В. Саано. Начиная с 2017 года, в словаре медицинских терминов [Lääketieteen termit] появились более 600 новых словарных статей, предоставляющих информацию о новых заболеваниях, методах лечения и лекарственных препаратах. Саано отмечает высокий процент англоязычных терминов при описании современных методов диагностики (МРТ, КТ). Тем не менее, как отмечает В. Саано, в словарях и справочных пособиях для массового читателя предпочтение отдается словам финского происхождения. Например, греческое слово *galactagogue* (*galaktagog*) ‘галактога’ заменено финским эквивалентом *maidonnostatin* ‘стимулятор секреции молока’. Вместо латинского термина *dystonia* ‘дистония’ введено слово финского происхождения *lihasvääntötauti*. Англоязычные заимствования встречаются, главным образом, в терминах-аббревиатурах, например, название теста SNOT-22, что расшифровывается как Sino-Nasal Outcome Test 22 [Saano 2019, 314].

П. Укконен уделяет особое внимание определяющей роли контекста при выборе лексической единицы, исследуя синонимический ряд термина ‘пневмония’: *keuhkokuume*, *pneumonia* и *keuhkotulehdus* [Ukkonen, 2017].

М. Блумфельдт установила соотношение финской и заимствованной лексики в области анестезиологии [Blomfeldt 2008]. Проведя этимологический контрастивный анализ 200 терминов на материале финского, шведского и немецкого языков, она пришла к выводу, что самая большая группа слов иностранного происхождения введена в финский язык с помощью транслитерации (29%). Они сохранили четко распознаваемые черты иноязычного происхождения, которые проявляются в виде фонетических, орфографических, грамматических и семантических особенностей, например, *respiraattori* ‘респиратор’, *laryngospasmi* ‘ларингоспазм’, *defibrillaattori* ‘дефибриллятор’. Вторую группу по количеству составляют комбинированные слова, то есть полукальки (25%), например, *rytmihäiriö* ‘нарушение ритма’, *inhalaationukutus* ‘ингаляционная анестезия’. Термины, образованные методом словосложения, в которых все компоненты являются словами финского происхождения, составляют 15%, например, *hengitysvoimistelu* ‘дыхательная гимнастика’. Аббревиатуры составляют 2%. По наблюдениям Блумфельдт, количество общеупотребительных слов в медицинской лексике охватывает только один процент (*syke* ‘биение’, *sykintä* ‘пульс’, *lohko* ‘доля’ в сложном слове *keuhkolohko* ‘сегмент легкого’).

Среди причин приоритетного заимствования англоязычных слов в медицинские терминосистемы финские исследователи называют следующие:

1. высочайшие темпы развития международной науки по сравнению с темпами развития национальной терминологии.
2. неудачные варианты перевода англоязычного термина, которые либо недостаточно точно передают на финском языке исследуемое явление или процесс, либо в разговорно-обиходном языке уже

имеется значение слова, препятствующее его введению в профессионально-ориентированную речь [Kivelä 2003, 8–10].

3. слабые усилия по введению в активный научный оборот финноязычного термина, что является причиной его быстрого забвения [Терро 1984, 584].

Пандемия COVID-19 выявила огромный потенциал, заложенный в языке. Впервые в языке фиксируется такой огромный вброс новой лексики, активизация имеющихся словообразовательных моделей; даже период научно-технической революции не был отмечен столь стремительными словообразовательными процессами. Как отмечают авторы монографии «Русский язык коронавирусной эпохи», в условиях глобальной пандемии интенсивные процессы неологизации и языковой игры стали характерны для многих языков мира [Словарь русского языка 2021, 4].

Предметом изучения лингвистов стала так называемая «народная терминология» [Катермина, Липириди 2020, 174], описывающая эпидемию COVID-19. Появились публикации по короналексике на материале английского, китайского [Савченко, Янь-Цзюнь 2020, 865–886], немецкого, русского и французского языков [Северская 2020, 889–890].

Исследованиям лексических изменений, неологизмов, фразеологии ковид-эпохи посвящен журнал «Коммуникация 2020» [Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4]. Предметом изучения стала коммуникация между людьми в период режима самоизоляции в интернет-пространстве. Например, культурный концепт «самоизоляция» в речевой практике носителей русского языка обнаруживает интересное имплицитное смысловое расхождение между «официальным» и обиходным употреблением слова [Радбиль 2020, 759–774]. Новообразования «коронапсихоз», «коронаскептик», «covidism», «covidophobia» и другие социолингвистические маркеры 2020 г. в речевой практике в различных лингвокультурах убедительно свидетельствуют о креативных возможностях языка [Зайцева 2020, 801–813].

Превращение коронавирусного заболевания в тематическую дискурсивную доминанту обуславливает конвергенцию разных типов дискурсов и практик говорения, что способствует созданию неологизмов. Формирование новых значений, словосложение соотносятся с дискурсивным переосмыслением и рефреймингом [Северская 2020, 887–906].

Неологизация и лингвокреативные стратегии стали маркерами языковой ситуации в Финляндии последних двух лет. В финском языке в обиходное употребление вошли слова и словосочетания, относящиеся к специальной лексике и до 2019 г. имевшие довольно узкую сферу употребления, например: *varmuusvarastointi* ‘запасы на случай чрезвычайных ситуаций’, *turvaväli* ‘безопасная социальная дистанция’, *kasvovisiiri* ‘лицевой козырек’, *hengityksensuojain* ‘респиратор, имеющий маркировку CE и показатель FFP’.

Появились, на первый взгляд, странные, однако ситуативно обусловленные слова и полутермины: *koronapleksi* ‘акриловый коронащит’, *omaehtoinen karanteeni* ‘добровольный карантин’, ‘самоизоляция’, *koronakoira* ‘собака, обнаруживающая коронавирус’, ‘собака-обнаружитель’, ‘коронасобака’ (по аналогии с ‘наркособакой’), *pitkä korona* (букв. длинная корона) ‘длительный ковид’ (симптомы заболевания, которые длятся несколько недель и даже месяцев после выздоровления, и затрудняют возвращение к повседневной жизни), *vanha käsi* (букв. старая рука) ‘поднятая рука’ (значок невербальной обратной связи с организатором мероприятия, обозначающий случайно оставшийся знак уведомления о желании высказаться) [Tervonen 2020]. Некоторые реалии имеют несколько наименований, например, защитное средство органов дыхания – санитарная маска – имеет 20 названий, а именно: *kasvosuoja*, *kasvosuojain*, *kasvosuojus*; *suusuojain*, *suusuojus*, *suu-nenäsuoja*, *suu-nenäsuojain*, *suu-nenäsuojus*; *maski*, *hygieniamaski*, *kasvomaski*; *kirurginmaski*, *leikkausmaski*, *kirurginen suuoja*; *hengityssuojain*, *hengityksensuojain*, *hengityssuoja*; *naamari*, *naamio*, *kasvonaamio*. В первое время в 2020 г. такой широкий выбор номенклатурных названий одного предмета вызвал в финском обществе определенную растерянность, так как была нарушена понятийная соотнесенность. В отсутствии опыта ношения средств индивидуальной защиты потребитель не имел четкого представления, на какую модель надо опереться. Финский центр безопасности снабжения населения не мог определиться, нужно ли для названия предмета закупки использовать слово из старого запаса (*naamio* ‘маска’ (часто декоративная, маскарадная) (1865), задействовать ли довольно известные словоупотребления (*kirurginen hengityssuojain* ‘хирургическая маска’, *hengityksensuoja* ‘средство защиты органов дыхания’) или заимствовать иностранное слово (*kasvomaski*, *maski*). Как отмечают Р. Хювяринен и Х. Макконен-Крейг, «когда речь идет о здоровье нации и о больших деньгах, средства индивидуальной защиты должны быть названы так, чтобы все участники процесса понимали, о чем идет речь. Нельзя рекламировать товары под названиями, вводящими в заблуждение. При заказе продукции надо четко знать и называть

ее наименование. Надо четко и понятно информировать массового покупателя» [Нувярinen, Makkonen-Craig 2020]. Доминантным с учетом интересов массового потребителя стало заимствованное слово *maski*, которое является понятным и емким по значению. Понятийное равновесие в финском обществе было восстановлено.

Результаты исследования

В последние годы COVID-19 стал приоритетной темой, которая объединила медицинский, сетевой, медийный и обиходно-разговорный дискурсы. Ковидная тематика определяет дискурс новостных сообщений. Учитывая довольно значительный объем появившихся исследований, ближайшая исследовательская задача формулируется как попытка описать коронавиральный словарь на материале финского языка, понять, насколько медицинская профессиональная терминология близка к народной терминологии. В коронавиральный словарь мы включаем слова, используемые для описания заболевания COVID-19, его лечения и профилактики. Среди них есть неологизмы, слова с актуализированным значением, термины из смежных областей знаний.

Коронавиральный словарь COVID-19 является открытой, довольно представительной, не исчерпывающей системой. Финноязычный репертуар коронавирального словаря насчитывает 750 слов и словосочетаний и имеет свою национальную специфику.

Большинство лексических единиц словаря COVID-19 формируется путем адаптации обычных терминов из области вирусологии, микробиологии, пульмонологии и кардиологии к новым специфическим условиям. Показателем принадлежности слов к данному словарю являются слова-маркеры **korona**, **COVID: virus** ‘вирус’ → **koronavirus** SARS-CoV-2 ‘коронавирус’, **virusinfektio** ‘вирусная инфекция’ → **COVID-19-virusinfektio** ‘коронавирусная инфекция’, **tartunta** ‘заражение’ → **koronavirustartunta** ‘коронавирусное заражение’, **rakenne** ‘структура’ → **koronaviruksen rakenne** ‘структура коронавируса’, **oire** ‘симптом’ → **koronaviruksen oire** ‘симптом коронавируса’, **itämisaika** ‘инкубационный период’ → **COVID-19-taudin itämisaika** ‘инкубационный период ковида’, **riski** ‘риск’ → **koronariski** ‘риск коронавируса’, **testi** ‘тест’ → **koronatesti** ‘тест на ковид’.

Основным способом формирования новообразований в словарной лексике COVID-19 является словосложение. Термины и полутермины могут быть двух- и более компонентными. По составу они могут быть комбинированными, то есть компонент может быть заимствованным из иностранного языка, например, из латыни (*immuunivaste* ‘иммунный ответ’, *virusmuunnos* ‘штамм вируса’, *koronaviruspandemia* ‘пандемия COVID-19’, *koronapassi* ‘ковид-паспорт’, *rasvapartikkeli* ‘липидная частица’, *virusvektori* ‘вирусный вектор’) или выступать в виде аббревиатуры: *PCR-testi* ‘тест ПЦР’, *VOC-eli variant of concern -linja*³ ‘варианты вируса, вызывающие озабоченность (ВВО)’, *RNA-rokote* ‘РНК-вакцина’, *VLP (viruksen kaltainen partikkeli)* ‘ВПЧ, вирусоподобная частица’, *Rh-tekijä* ‘резус-фактор’.

Многие англицизмы, например, ‘локдаун’ *sulku*, *poistumiskielto*; ‘прививочный скептицизм’ *rokotevastaisuus*; ‘бустерная вакцина’ *tehosterokotus*, введенные в активный оборот во многих, в том числе и русском, языках без изменений, потребовали калькированного перевода, прежде чем стали употребляться в финском обществе.

Заимствованное слово *infektio* ‘инфекция’ редко употребляется в медицинских текстах. Нами был найден следующий пример со словом *infektio*, который не относится к коронавиральному периоду жизни финского общества: *Infektiotautien tarttuvuuteen vaikuttavat useat eri tekijät, kuten infektiivinen annos, mikrobien kyky säilyä ympäristössä, tartuntareitti, läheisyys tartuttajaan sekä patogeenien erikoispiirteet*. ‘Заразность инфекционных заболеваний определяет несколько различных факторов, таких как инфекционная доза, способность микробов сохраняться в окружающей среде, путь заражения, близость к носителю инфекции, а также характеристики возбудителей’.⁴ В коронавиральную эпоху эквивалентом *infektio* выступает финское слово **tartunta** ‘заражение, инфекция’, которое задействуется в том числе в композитах, например **tartuntatauti** ‘инфекционное заболевание’, **tartuntatautirekisteri** ‘регистр инфекционных заболеваний’, **tartuntareitti** ‘цепная передача инфекции’, ‘путь заражения’:

³ WHO on nimennyt VOC- eli variant of concern -linjoiksi, joita kutsutaan suomeksi huolestuttaviksi virusvarianttilinjoiksi. ”ВОЗ обозначила ВВО-варианты вируса, то есть штаммы, вызывающие озабоченность”. URL: <https://thl.fi/fi/web/infektiotaudit-ja-rokotukset/ajankohtaista/ajankohtaista-koronaviruksesta-covid-19/tarttuminen-ja-suojautuminen-koronavirus/muuntuneet-koronavirukset> (дата обращения: 15.07.2022)

⁴ Aikakauskirja duodecim. URL: <https://www.duodecimlehti.fi/duo11602> (дата обращения: 15.07.2022)

Suojaa itseäsi ja läheisiäsi koronavirustartunnalta. ‘Защити себя и близких от коронавирусной инфекции’. Tartuntatautilain 7 §:n mukaan THL toimii tartuntatautien torjunnan kansallisena asiantuntijalaitoksena ja antaa väestölle ohjeita tartunnan välttämiseksi ja taudin leviämisen ehkäisemiseksi. ‘Согласно разделу 7 Закона об инфекционных заболеваниях, Национальный институт здравоохранения и социального обеспечения (THL) выступает в качестве национального экспертного учреждения по борьбе с инфекционными заболеваниями и дает инструкции населению, чтобы избежать заражения и предотвратить распространение болезни’⁵.

Прилагательное ‘инфекционный’ передается на финском языке действительным причастием настоящего времени *tarttuva*, образованного от глагола *tarttua* ‘передаваться, приставать, заражать’: *tarttuva tauti* ‘инфекционное заболевание’, ‘заразная болезнь’: *Tarttuva tauti koskee sairastuvan yksilön lisäksi ympäröivää yhteisöä. ‘Помимо зараженного человека, инфекционное заболевание передается окружающим’⁶.*

Насколько новыми являются неологизмы эпохи пандемии COVID-19? По сути, многие термины и полутермины, в том числе слово *koronavirus* ‘коронавирус’, уже были введены в научный оборот несколько десятилетий назад. Впервые слово ‘коронавирус’ было использовано в печати в 1968 г., в 1971 оно было принято в качестве научного названия⁷. В вирусологии термин *piikkiproteiini* ‘шиповидный белок’ ученым давно известен. Оба этих термина встречались в научных разработках специализированных медицинских исследовательских центров, проводимых в XX веке. Так что, по сути, речь идет не о лексических новообразованиях, а об актуализации их значений в новых социально-общественных условиях и введении в широкое употребление в связи санитарно-эпидемиологической работой среди населения.

На материале финского языка мы нашли убедительное подтверждение наблюдению В. Хейккинена, согласно которому слово не исчезает из языка, оно лишь «засыпает или дремлет. Слово находится на своем месте, чтобы в какой-то момент пробудиться для нового расцвета, то есть тогда, когда кто-то остроумный вдохнет в него новую жизнь» [Heikkinen 2021, 69]. Наглядными примерами этому служат следующие словоупотребления: *aulatervehtijä* ‘сотрудник, осуществляющий термоконтроль посетителей при входе в служебное помещение’ (образовано способом словосложения двух слов *aula* ‘фойе’ + *tervehtijä* ‘здоровоющийся человек’); *kansalaisyhteistyömaski, kansanmaski* ‘маска для лица, которую можно приобрести по дешевой цене, то есть ширпотребтовар’ (от *kansa* ‘народ’ + *maski* ‘маска’); *ryvästymä* ‘кластер заболеваний’ (от глагола *ryvästyä* ‘сгущиваться’, ‘скапливаться’), *laumaimmuneetti, laumasuoja* ‘коллективный иммунитет’ (от *lauma* ‘толпа’ + *immuneetti* ‘иммунитет’ или *suoja* ‘укрытие, убежище’).

Примерами новообразований периода 2019–2021 гг. являются такие полутермины, как *maskne* (<*maski* + *akne*) ‘маскне’, то есть раздражение кожи, вызванное лицевой маской или респиратором, *käsidesi* ‘дезинфицирующее средство для рук’ (сокр. от *käsi* ‘рука’ + *desifiointi* ‘дезинфекция’), COVID-19-*koordinaatioryhmä* ‘координационная группа по коронавирусу’, *valmiuslaki* ‘закон о чрезвычайных полномочиях’, ‘закон об обеспечении готовности’ (от *valmius* ‘готовность, подготовленность’ + *laki* ‘закон’), *valmiussihteerit* ‘секретарь по обеспечению готовности’ (от *valmius* ‘готовность’ + *sihteeri* ‘секретарь’): *Koordinaatioryhmän tukena toimivat ministeriöiden valmiuspäälliköt ja valmiussihteerit, jotka vastaavat operatiivisesta toiminnasta ja yhteistyöstä. ‘Координационную группу поддерживают главы министерств по обеспечению готовности и секретари по обеспечению готовности, которые отвечают за оперативную работу и сотрудничество’⁸. Данные слова и словосочетания попадают под понятие неологизма, которое предложила С. И. Алаторцева, в частности, новыми могут считаться слова, значения и сочетания, являющиеся новообразованиями данного периода, внешние и внутренние заимствования в языке, а также слова и сочетания, вновь ставшие актуальными в рассматриваемый период [Алаторцева 1999, 16]. Указанные слова произведены от уже известных слов в соответствии с требованиями новой реальности, что позволяет отнести их к неологизмам [Северская 2020, 89].*

⁵ KT-lehti. URL: <https://www.kt.fi/rokotukset-tartuntatautilaki> (дата обращения: 15.07.2022)

⁶ Suomen Lääkäriliitto // Vaaralliset tartuntataudit. URL: <https://www.laakariliitto.fi/laakarin-etiikka/hoidon-erityiskysymyksiä/vaaralliset-tartuntataudit/> (дата обращения: 15.07.2022)

⁷ URL: Коронавирусы // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коронавирусы> (дата обращения: 15.07.2022)

⁸ Valtioneuvoston koronaohjelmasta vahvistettiin / Valtioneuvoston Kanslia. URL: <https://vnk.fi/-/valtioneuvoston-koronaohjelmasta-vahvistettiin> (дата обращения: 15.07.2022)

Кроме того, в финском языке фиксируются случаи, когда редкое, устаревшее слово вновь вводится в активный оборот, например, *kulkutauti* ‘эпидемия’ или *suuret kuolonvuodet* ‘годы массовой гибели людей’ (от голода, неурожая). Эти словоупотребления часто встречаются в исторических текстах: *1900-luvun aikana kulkutaudit saatiin hallintaan, ja nykyisin länsimaisen ihmisen riski kuolla kulkutauteihin on pienintä kivikauden jälkeen*. ‘В течение XX века инфекционные заболевания были взяты под контроль, и сегодня риск смерти от эпидемий инфекционных заболеваний среди жителей Западной Европы является самым низким после каменного века’. *Esimerkiksi 1690-luvun suurten kuolonvuosien aikana suomalaisista kuoli 30–40 prosenttia, ja 1860-luvun nälkävuosina alle kahden miljoonan väestöstä kuoli yli satatuhatta*. ‘Например, в годы массового голода 1690-х годов погибло 30–40 процентов финнов, а во время голода 1860-х годов погибло более ста тысяч человек.’⁹ В текстах, описывающих коронавирусную инфекцию, слово *kulkutauti* вновь стало актуальным и употребляется наравне с *pandemia*: *Koronapandemia on jyllännyt jo pari vuotta – näkykö sen loppua ja mitä uusin kulkutauti on meille opettanut?* ‘Коронавирусная пандемия бушует уже два года – будет ли конец и чему нас научила эта последняя эпидемия’¹⁰.

По уже известной и высоко продуктивной словообразовательной модели словосложения образуются практически все термины и полутермины коронавирусного словаря. Например, в финском языке существует много терминов, относящихся к социальной сфере, с опорным словом *tuki* ‘опора, поддержка’, которое в соответствующих контекстах получает значение ‘пособие’: *kotihoidon tuki* ‘пособие по уходу за ребенком на дому’; *opintotuki* ‘государственное пособие учащимся’; *asumistuki* ‘пособие на жилье’, ‘дотация на аренду жилья’. По аналогии с уже имеющимися словообразовательными моделями был введен термин *koronatuki* ‘финансовая поддержка в условиях пандемии коронавируса’: *Yksinyrittäjille on oma 2.000 euron koronatuki, jota voi hakea yrityksen kotikunnasta*. ‘Предоставляется коронавирусная субсидия частным предпринимателям, на которую подается заявление в муниципалитет по месту нахождения предприятия’¹¹. В дальнейшем композит *koronatuki* стал активно участвовать в создании других производных слов, например, *koronatukipaketti* ‘пакет поддержки в связи с коронавирусом’: *Opetus- ja kulttuuriministeriö onavannut uuden koronatukipaketin taiteen ja kulttuurialan ammatillisille yhteisöille*. ‘Министерство образования и культуры открыло новый пакет поддержки в связи с коронавирусом для профессиональных сообществ искусства и культуры’¹².

Схема словопроизводства, аналогичная композитам *työvapaa*, *virkavapaa* ‘неоплачиваемый отпуск’, *opintovapaa* ‘академический отпуск’, в которых второй компонент *vapaa* обозначает ‘свободный’, задействована для образования полутермина *lyhennysvapaa* ‘кредитные каникулы’, ‘кредитные отсрочки’. *Olemme koonneet tähän tuotekohtaisesti lyhennysvapaiden yleisiä myöntämisperusteita koronaviruksen aiheuttaman epidemian aikana*. ‘Здесь мы собрали для каждого продукта общие критерии предоставления кредитных отсрочек во время эпидемии коронавируса’¹³.

Некоторое переосмысление в современных условиях существования человеческого общества получило прилагательное *turvallinen* ‘безопасный’, которое чаще всего употреблялось в значениях ‘надежно защищенный’ или ‘не подвергающийся опасности, находящийся вне опасности’: *turvallinen liikenne* ‘безопасное движение’, *turvallinen menetelmä* ‘безопасный метод’, *turvallinen elinympäristö* ‘безопасная среда обитания’. В пандемийное время актуализировалось значение *turvallinen* как ‘не причиняющий вреда; безвредный’, ‘надежный’, которое реализуется в сочетании со словом *rokote* ‘вакцина’ *turvallinen rokote* ‘безопасная вакцина’: *Tavoitteena on saada käyttöön mahdollisimman tehokas ja turvallinen rokote myös pikkulapsille*. ‘Цель состоит в том, чтобы сделать вакцину максимально эффективной и безопасной для детей младшего возраста’¹⁴.

⁹ Lappalainen M. Tautinen historia Helsingin Sanomat. 6.10.2009. Viitattu 26.3.2020 URL: <https://www.hs.fi/tiede/art-200004683983.html> (дата обращения: 16.07.2022)

¹⁰ Koronapandemia on jyllännyt jo pari vuotta – näkykö sen loppua ja mitä uusin kulkutauti on meille opettanut? (yle.fi). URL: <https://yle.fi/uutiset/3-12215848> (дата обращения: 16.07.2022)

¹¹ Yksinyrittäjän koronatuki haku-ohje | Kasvurahoitus URL: <https://www.kasvurahoitus.fi/korona-opas/yksinyrittajaen-koronatuki-ohje/> (дата обращения: 16.07.2022)

¹² Uutta koronatukea taiteen ja kulttuurin yhteisöille noin 15 miljoonaa euroa – jos eduskunta hyväksyy käsiteltävänä olevan lisätalousarvioesityksen. Kaleva. URL: <https://www.kaleva.fi/uutta-koronatukea-taiteen-ja-kulttuurin-yhteisoi-3653385> (дата обращения: 16.07.2022)

¹³ Lyhennysvapaa kuukaudet eri tuotteille. URL: <https://www.santanderconsumer.fi/ajankohtaista/lyhennysvapaa-kuukaudet-eri-tuotteille/> (дата обращения: 16.07.2022)

¹⁴ Suomen rokotetutkimus. URL: <https://rokotetutkimus.fi/tutkimukset-cpt/covid-19-rokote-tutkimus-alle-12-vuotiaille-6-kk-11-v/> (дата обращения: 16.07.2022)

В условиях пандемии значение слова *turvallinen* в словосочетании *turvallinen tapahtuma* ‘безопасное мероприятие’ переосмысливается как ‘соблюдающее требование социальной дистанции, обеспечивающее безопасное общение (через безналичный расчет, защитные экраны и ношение средств индивидуальной защиты)’. Кроме того, значение *turvallinen* стало включать в себя сему «обрабатываемый дезинфекционными растворами, чистый от микробов»¹⁵.

Коронавирусный словарь активно пополняется так называемыми квазитерминами, например: *riskimaa* ‘страна высокого риска’, то есть страна с повышенным уровнем заболевания коронавирусом COVID-19; *karanteenihotelli* ‘гостиница для проживания туристов на период карантина’; *koronaruoka* ‘еда быстрого приготовления, хранящаяся в надежной упаковке’; *koronabotti* ‘коронаробот’, или головная информационная служба по COVID-19; *koronakoira* ‘собака, способная по запаху определить COVID-19’, *koronavartti* ‘ковидная полторашка’, то есть социальная дистанция в полтора метра, требуемая во время пандемии COVID-19. Такие термины строго соотносятся с обозначаемым понятием. Существует вероятность того, что эти квазитермины будут употребляться лишь во время пандемии COVID-19.

Заключение

Эпоха коронавируса и карантина отразилась в появлении новых слов и актуализации некоторых значений имеющихся слов в финском языке. Экстралингвистические факторы вызвали расширение словообразовательных гнезд, где номинация **COVID** или **korona** функционирует в роли возглавляющего компонента.

История возникновения и характер функционирования компонентов, входящих в такие словообразовательные гнезда, являются предметом лингвистического анализа. Процессы, происходящие в языке, в его лексическом составе, изучение семантических сдвигов в значениях слов и выражений дает возможность анализа языковых (вербальных и вербально-невербальных) явлений.

Изучение коронавирусного словаря продемонстрировало использование общеупотребительной лексики и стремление избегать иноязычных заимствований в терминообразовании. Это наблюдение поддерживается стремлением финских медицинских и социальных работников, а также лингвистов сделать медицинскую информацию максимально доступной и понятной для широких слоев населения. Возможно, что многие неологизмы, появившиеся во время пандемии, с течением времени потеряют свою актуальность и отойдут на периферию, то есть выйдут из активного употребления, но при этом сохранят способность к дальнейшим трансформациям.

ЛИТЕРАТУРА

Алаторцева С. И. Проблемы неологии и русская неография: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. 40 с.

Бабошкина Л. В., Дыкусова Е. В. «Синонимия в медицинской терминологии». – Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, №1 (74), 2019, с. 40–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimiya-v-meditsinskoj-terminologii/viewer> (дата обращения: 15.07.2022)

Годдард К., Вежбицкая А. Семантика во время коронавируса: “Virus”, “bacteria”, “germs”, “disease” и соотносимые понятия // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. №1. С. 7–23.

Головин Б. Н., Кобрин Ю. Р. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.

Давыдова Е. И., Гуляева Е. А., Бородулина Н. Ю. Когнитивный подход к исследованию медицинской терминосистемы (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 12. С. 313–316.

Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.

Зайцева И. П. «Коронапсихоз», «коронаскептики», «covidism», «covidophobia» и другие социолингвистические маркеры 2020 г. // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 801–813.

Катермина В. В., Литириди С. Х. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (147). С. 170–175.

Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 731–960. // URL: <http://com-studies.org/ru>

Котелова Н. З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1970. 231 с.

¹⁵ Uutiset securitas.fi. URL: <https://uutiset.securitas.fi/uutisarkisto/2020/miten-toteutetaan-turvallinen-tapahtuma.html> (дата обращения: 16.07.2022)

Радбиль Т. Б. «Самоизоляция» как новейший русский культурный концепт: когнитивно-дискурсивный аспект // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 759–774.

Савченко А. В., Лай Янь-Цзюнь. «Коронавирусные неологизмы»: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 865–886.

Северская О. И. Ковидиоты на карантуках: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 887–906.

Сиротинина А. Ю. Специфика состава молодой терминосистемы на примере терминологии перфузиологии. – Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 4. 2017. С. 24–34. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/10927> (дата обращения: 15.07.2022)

Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко, Ю. А. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, В. М. Мокиенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемшова, Ю. С. Ридецкая. / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/neology/coronavirus/dictionary.pdf> (дата обращения: 15.07.2022)

Blomfeldt M. Missä määrin lääketieteen termit ovat omaperäisiä? Ruotsin ja Suomen lääketieteen kielen terminologian kontrastiivista tarkastelua sekä suomen, ruotsin ja saksan kielen sanasto./ Nykysuomen (modern finska) pro gradu -tutkielma. Vaasan yliopisto, humanistinen tiedekunta, nykysuomen ja kääntämisen laitos. Vaasa. 2008. 137 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197958849.pdf> (дата обращения: 15.07.2022)

Heikkinen V. Minne sanat menevät? // Tieteessä tapahtuu 39, no. 2. 2021. – P.69 URL: <https://journal.fi/tt/article/view/107642/62956>

Hyvärinen R., Makkonen-Craig H. Maskit, suojaimet ja suojuukset. // Kotus, 2020 URL: https://www.kotus.fi/nyt/kotus-blogi/valimerkkien_valista/maskit_suojaimet_ja_suojukset.33713.blog?33712_a=comment&33712_m=33713 (дата обращения: 15.07.2022)

Kivelä T. Voiko lääkäriä ymmärtää? Kielikello no.1, 2003. – s. 8–10. URL: <https://www.kielikello.fi/-/voikolaakaria-ymmartaa->

Lääketieteen termit. – V. Saano ym. (toim.), 6. painos. Kustannus Oy Duodecim, 2016, 1684 s.

Payton C., Lee J., Noguez Mercado A. P. & A. Uliasz. Language Justice During COVID-19.

URL: https://www.americanbar.org/groups/young_lawyers/projects/disaster-legal-services/language-justice-during-covid-19/ (дата обращения: 15.07.2022)

Piller I. Linguistic Justice – what is it and how can it be achieved? Keynote lecture #ICML2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zTmoY6pDgzU> (дата обращения: 15.07.2022)

Saano V. Lääketieteen termit -sanakirjaan päivitetty satoja uusia hakusanoja. - lääketieteellinen aikakauskirja DUODECIM, 2019; 135(3):314. <https://www.duodecimlehti.fi/duo14748>

Teppo L. Lääketieteen sanastolautakunta. Duodecim 1984, 584 – 585. Helsinki: Duodecim-seura. Sanakirja Suomen lääkäreille. Lääketieteellinen aikakauskirja DUODECIM. 1992;108(5):445–585.

Ukkonen P. Keuhkokuume vai keuhkotulehdus? – Duodecim 133, 2017.P. 1426. URL: <https://www.duodecimlehti.fi/lehti/2017/15/duo13837> (дата обращения: 15.07.2022)

Поступила в редакцию 19.08.2022

Братчикова Надежда Станиславовна,
доктор филологических наук, доцент,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
профессор, Московский государственный лингвистический университет,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, д. 38.
e-mail: n.bratchikova@mail.ru

N. S. Bratchikova

VOCABULARY OF THE COVID-19 PANDEMIC (BASED ON THE FINNISH LANGUAGE)

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-1-17-27

The article analyzes the so-called coronavirus vocabulary, the appearance of which is caused by the COVID-19 pandemic that has swept the whole world. The study was conducted on the material of the Finnish language, which recorded the emergence of new words or meanings due to the dangerous epidemiological situation that has developed in society. The article analyzes the most noticeable changes in the vocabulary of the Finnish language at the terminological level and in the language of official communication. The author emphasizes the desire of the Finnish language to avoid foreign borrowings in the conditions of special danger for society, which makes the ethno-consolidating function of the language

dominant. Following the principles of linguistic justice, the Finnish language has become the language of term formation and official notification of the inhabitants of the country about the dangers of the COVID-19 pandemic, which in the era of coronavirus is characterized by maximum clarity, distinctness and lack of ambiguity in the understanding of terms and semi-terms. The novelty of the research is the analysis of linguo-creative practices of neologisation in a discursive context. The rapid growth of coronal lexicon is associated with the need to adapt to emerging social challenges. A productive way of neologisation is the use of an already existing semantic model in the language. Many neologisms are formed from already known words in accordance with the requirements of the new reality, the meaning of some words is rethought in the changed conditions of discourse. The neologisms of the COVID-19 era will lose their relevance over time and move to the periphery, but at the same time they will retain the ability for further transformations caused by the new conditions of the time.

Keywords: Finnish language, word formation, neologism, coronavirus, COVID-19, semantic model, term, semi-term, updated word, meaning rethinking, discursive context.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol.17, issue 1, pp. 17-27. In Russian.

REFERENCES

- Alatortseva S. I.** Problemy neologii i russkaya neografiya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. [Problems of Neology and Russian Neography: abstract dis. ... Dr. Philol. Sciences] SPb., 1999. 40 p. In Russian.
- Baboshkina L. V., Dykusova E. V.** «Sinonimiya v meditsinskoj terminologii» [Synonymy in medical terminology]. – Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. [The world of science, culture, education]. Gorno-Altaysk, №1 (74), 2019, p. 40–43. In Russian.
- Goddard K., Vezhbitskaya A.** Semantika vo vremena koronavirusa: “Virus”, “bacteria”, “germs”, “disease” i sootnosimye ponyatiya [Semantics during the coronavirus: “Virus”, “bacteria”, “germs”, “disease” and related concepts]// Russian Journal of Linguistics. 2021. V. 25. №1. P. 7–23. In English
- Golovin B. N., Kobrin YU. R.** Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminakh. [Linguistic foundations of the doctrine of terms] M.: Vysshaya shkola, [Higher school].1987. 104 p. In Russian.
- Davydova E. I., Gulyaeva E. A., Borodulina N. YU.** Kognitivnyi podkhod k issledovaniyu meditsinskoj terminosistemy (na materiale frantsuzskogo yazyka). [Cognitive approach to the study of medical terminology (based on the French language)] – Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Izd-vo "Gramota"[Philological sciences. Questions of theory and practice. Publishing house "Diploma"]. Tambov. T. 12, № 12, 2019. P. 313–316. In Russian.
- Danilenko V. P.** Russkaya terminologiya: Opyt lingvisticheskogo opisaniya [Russian terminology: Experience of linguistic description]. M.: Nauka [Nauka], 1977. 246 s. In Russian.
- Zaitseva I. P.** «KoronapsikhoZ», «koronaskeptikI», «covidism», «covidophobia» i drugie sotsiolingvisticheskie markery 2020 g. [Corona psychosis”, “corona skeptics”, “covidism”, “covidophobia” and other sociolinguistic markers of 2020] // Kommunikativnye issledovaniya. [Communication Studies (Russia)] 2020. Vol. 7. no. 4, pp. 801–813. In Russian.
- Katermina V. V., Lipiridi S. KH.** Osobennosti otobrazheniya pandemii koronavirusa v leksike meditsinskogo diskursa (na osnove angliiskikh neologizmov) [Features of displaying the coronavirus pandemic in the vocabulary of medical discourse (based on English neologisms)]// Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. [News of the Volgograd State Pedagogical University]. 2020. No. 4 (147). pp. 170–175. In Russian.
- Kommunikativnye issledovaniya. [Communication Studies (Russia)] 2020. Vol. 7. No. 4. p. 731–960. In Russian.
- Kotelova N. Z.** K voprosu o spetsifike termina [On the issue of the specifics of the term] // Lingvisticheskie problemy nauchno-tehnicheskoi terminologii. [Linguistic problems of scientific and technical terminology.] M., 1970. p. 123. In Russian.
- Radbil' T. B.** «Samoizolyatsiya» kak noveishii russkii kul'turnyi kontsept: kognitivno-diskursivnyi aspekt [“Samoizolyatsiya” (“self-isolation”) as the newest Russian cultural concept: cognitive-discursive aspect.]// Kommunikativnye issledovaniya. [Communication Studies (Russia)], Vol. 7, no. 4, pp. 759–774. In Russian.
- Savchenko A. V., Lai Yan'-Tsyun'.** «Koronavirusnye neologizmy»: ot leksiki i frazeologii k internet-memam (na materiale russkogo i kitaiskogo yazykov) [“Coronaviral neologisms”: from vocabulary and phraseology to Internet memes (on the material of the Russian and Chinese languages)]//Kommunikativnye issledovaniya. [Communication Studies (Russia)], Vol. 7, no. 4, pp. 865–886. In Russian.
- Severskaya O. I.** Kovidioty na karantikulakh: koronavirusnyi slovar' kak diagnosticheskoe pole aktual'nykh diskursivnykh praktik [Covidioty on coronacation: coronaviral lexicon as a diagnostic field for actual discursive

practices.]// Kommunikativnye issledovaniya. [Communication Studies (Russia)]. 2020. Vol. 7. no. 4. pp. 887–906. In Russian.

Sirotnina A. Yu. Spetsifika sostava molodoi terminosistemy na primere terminologii perfuziologii. [The specifics of the composition of a young terminology system on the example of perfusion terminology] – Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics] 2017. no. 4. pp. 24-34. In Russian.

Slovar' russkogo yazyka koronavirusnoi ehpokhi. [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era] Sost. KH. Val'ter, E. S. Gromenko, YU. A. Kozhevnikov, N. V. Kozlovskaya, N. A. Kozulina, S. D. Levina, V. M. Mokienko, A. S. Pavlova, M. N. Priemysheva, YU. S. Ridetskaya. / Sankt-Peterburg: Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, [Institute for Linguistic Research RAS] 2021. – 550 p.

Blomfeldt M. Missä määrin lääketieteen termit ovat omaperäisiä? Ruotsin ja Suomen lääketieteen kielen terminologian kontrastiivista tarkastelua sekä suomen, ruotsin ja saksan kielen sanasto./ Nykysuomen (modern finska) pro gradu -tutkielma. Vaasan yliopisto, humanistinen tiedekunta, nykysuomen ja kääntämisen laitos. Vaasa. 2008. 137 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197958849.pdf> (дата обращения: 15.07.2022)

Heikkinen V. Minne sanat menevät? // Tieteessä tapahtuu 39, no.2, 2021. – P.69

Hyvärinen R., H. Makkonen-Craig. Maskit, suojaimet ja suojukset. // Kotus, 2020

Kivelä T. Voiko lääkäreitä ymmärtää? Kielikello no 1. 2003. s. 8–10. URL: <https://www.kielikello.fi/-/voiko-laakaria-ymmartaa-> (дата обращения: 15.07.2022)

Lääketieteen termit. – V. Saano ym. (toim.), 6. painos. Kustannus Oy Duodecim, 2016, 1684 s.

Payton C., Lee J., Noguez Mercado A. P. & A. Uliasz. Language Justice During COVID-19.

Piller I. Linguistic Justice – what is it and how can it be achieved? Keynote lecture #ICML2021.

Saano V. Lääketieteen termit -sanakirjaan päivitetty satoja uusia hakusanoja. - lääketieteellinen aikakauskirja DUODECIM, 2019; 135(3):314.

Терро L. Lääketieteen sanastolautakunta. Duodecim 1984, 584 – 585. Helsinki: Duodecim-seura. Sanakirja Suomen lääkäreille. Lääketieteellinen aikakauskirja DUODECIM. 1992;108(5):445–585.

Ukkonen P. Keuhkokuume vai keuhkotulehdus? – Duodecim 133, 2017.P. 1426.

Received 19.08.2022

Bratchikova Nadezhda Stanislavovna,
Doctor of Philology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University.
Professor, Moscow State Linguistic University MSLU,
119991, Russian Federation, Moscow, Leninskiye Gory, 1,
119034, Russian Federation, Moscow, st. Ostozhenka, 38.
e-mail: n.bratchikova@mail.ru